

Эссе «Хрупкая детская мечта»

Сокирко Наталья

МБОУ «Гимназия № 8»

Руководитель: Маношкина Ольга Владимировна

У Димы была всего лишь одна игрушка. Плюшевый мишка, изрядно потрепанный, с шерстью грязно-серого цвета, со стёртыми, некогда яркими голубыми глазами и оторванной лапой. Но, несмотря на это, малыш очень любил свою игрушку. Часто, особенно по ночам, мальчику казалось, что в тёплой плюшевой груди, сохранившей свою мягкость, несмотря ни на что, бьётся сердце. Маленькое, хрупкое, но умеющее Сопереживать, Поддерживать, Любить. И от этого оно казалось большим, умеющим принять в себя всех и каждого. Сердце настоящего друга. Так не похожее на сердца всех тех, кого он видел рядом.

Трепетно обнимая перед сном своего Защитника (как он называл мишку), Дима закрывал глаза, с едва уловимой надеждой в голосе шепча в пустоту:

– Завтра мы с тобой обязательно будем кому-то нужны. Ты мне веришь?

Крепче прижимая к себе косолапого, он тихонько засыпал. Сон дарил ему то, о чём он мечтал уже не первый год. Он дарил ему Семью...

Проходил день, два, а за ним ещё череда однообразных, безликих дней. Вновь и вновь он робко смотрел из окна своей комнаты на то, как кто-то из окружающих его детей со всех ног бежит к улыбающимся мужчине и женщине и его забирают.

Наверное, это так непередаваемо тепло для души: чувствовать чьи-то нежные женские руки, бережно обнимающие тебя, крепко-крепко прижиматься, смотреть в добрые, светлые, любящие глаза и любить всем своим маленьким детским сердечком в ответ.

Иногда он спускался вместе со всеми, чтобы посмотреть на только что прибывшую молодую пару. Так случилось и в этот день. Миловидная женщина с мужчиной, у которого был вполне дружелюбный взгляд, опустившись на корточки перед мальчиком Колей, ласково разговаривали с ним. Он охотно отвечал на все вопросы, гордо вскинув голову и чуть улыбаясь.

Дима одиноко стоял в сторонке, чуть опустив голову, прижимая к груди своего верного Защитника, с которым никогда не расставался. Почему? Почему каждый день

кого-то забирают, а его нет? Чем он хуже?.. Мама, папа, где вы?! Дима понимал: он не лучше и не хуже. Он просто другой.

Над ним открыто насмехались все ребята, а мишку прозвали Чудовище. Молчаливый, спокойный, он ни с кем не общался, лишь наблюдал в попытке понять этот мир. Вот, тот же Колька, он постоянно обижает девочек, дерётся с другими мальчишками, умеет быть лидером в любой компании, пытается всем доказать, что он лучший. Катя, которую забрали позавчера, со многими дружила, но при удобном случае рассказывала все секреты детей строгим воспитателям.

– О, вновь вышел гулять со своим чудовищем! Почему ты такой, Димка?! Постоянно молчишь. Или ты немой, Димка?! – громко хохотала толпа детишек, в очередной раз завидев его.

Он тихо, стерпев насмешки, неспешно плёлся на чердак ослабшими ногами. Он любил смотреть сквозь небольшую щель на предвечернее, с только-только зарождающимися маленькими звёздочками небо и мечтать. Границы Реальности и Воображения стирались, медленно тая...

Мама... Он готов любить её безгранично, лишь бы знать, что он хоть немного кому-то нужен в этом мире. Вот она читает ему сказку, заботливо укрыв одеялом, а он, глядя на женщину из-под полуопущенных ресниц, внимательно вслушивается в звуки её голоса. В них сквозит трепетная нежность, которая обнимает его израненную детскую душу, согревая и успокаивая. И будут новые игрушки: мягкие и большие, от которых пахнет чистотой, но Дима все равно никогда не забудет своего Защитника и заботливо уложит его рядом с собой на подушку.

Или, когда наступит зима, они все вместе выйдут на улицу, мороз будет щипать краснеющие щёки, рука в тёплой меховой варежке зачерпнёт снега, слепив маленький искрящийся белый шарик, и воцарится безудержное веселье, смех, бросание друг в друга снежками, Счастье, проникающее в его полное Благодарности и Любви сердце. А потом они все вместе слепят веселого снеговика, чтобы даже самые серьёзные угрюмые люди, проходящие мимо, наткнувшись взглядом на него и тепло улыбнулись, на секунду поняв, в мире есть Счастье, стоит его только почувствовать...

А по вечерам, за ужином, они будут сидеть вместе, пить чай и разговаривать обо всём на свете. Он взглянет им в глаза и дрожащим голосом, переполненным чистой, искренней радостью, прошепчет:

– Мама, папа, я вас люблю!

И они, улыбнувшись, поймут, что не ошиблись в своём выборе...

А весной, он с папой будет делать птичкам кормушку. Птички будут прилетать, весело чирикавая, и, может быть какая-нибудь из них постучится клювиком в стекло, благодаря за пищу.

Он научиться улыбаться. Он другой. Но это не значит, что родители не придут за ним, правда же? Он верит, что вот-вот, возможно, завтра, одна из воспитательниц зайдёт к нему в комнату и вместо привычных ругательств, скажет заветное:

– Дима, за тобой пришли родители.

Однажды, задумавшись об этом, неосторожно повернувшись, мальчик неуклюже свалился с ветхих досок давно забытого всеми чердака. Было совсем не больно, несмотря на саднящее колено, гораздо обиднее было за порванную штанину. Это значит, что завтра будут ругать...

...Приют закрыли много лет назад. Но Дима все еще ждал, что кто-нибудь заберет его отсюда и подарит дом, полный любви.

Ему было досадно, что всех остальных детей уже забрали. Даже строгие воспитатели куда-то исчезли, но Дима был этому только рад, ведь теперь не нужно было соблюдать глупые правила. Он часто забирался на почти развалившийся подоконник в большой комнате, оттуда было отлично видно главную дорогу, и пристально всматривался в проносившиеся мимо автомобили, надеясь, что какой-нибудь предназначен именно для него.

Дима научился улыбаться. А еще ему очень хотелось показать новым родителям, как он может теперь проходить сквозь стены...